Юлия Флёри
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Вкус к жизни

Юлия Флёри

Вкус к жизни

«Автор»

2023

Флёри Ю.

Вкус к жизни / Ю. Флёри — «Автор», 2023

Что делать, если давний друг по переписке оказался мужчиной мечты? Хватать его и бежать, куда глаза глядят! Но какие варианты, если он пригласил тебя на мальчишник? Разумеется, использовать ситуацию с пользой и предложить ему себя в альтернативу! Юля так и сделала, а он возьми, да и не согласись! Обидно. Но с другой стороны… в запасе есть три дня и три ночи! И всё бы ничего, вот только задача осложняется наличием его друзей, которые оказались один другого лучше! Выбор уже не кажется столь очевидным, а устроить личную жизнь хочется непременно, и тогда Юля переходит к решительным действиям.

© Флёри Ю., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Восемь лет спустя 7
Глава 2 12
Глава 3 17
Глава 4 22
Глава 5 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Юлия Флёри
Вкус к жизни

Пролог

Мужчина с важным видом сидел за рабочим столом и разглядывал меня без признаков заинтересованности на лице – уже насмотрелся. Папка с блестящим резюме так и скучала нетронутая. Отчего-то казалось, что вердикт вынесен, и все мои попытки выглядеть достойно и сдержанно больше смахивают на жалкие потуги. Это была… пожалуй, да! На сегодняшний день это была работа мечты! Прыжок с грешной земли на Олимп. Перспективы просто сумасшедшие. Международный уровень и нереальная заработная плата. Меня выбрали из нескольких сотен таких же соискателей, мне позвонили, меня пригласили! Мои идеи и стратегии одобрил сам Поль Ларинье – ведущий дизайнер компании-партнёра! И что в результате? А в результате я удостоилась надменного взгляда и полного безразличия со стороны руководителя компании.

– Значит, вы претендуете на должность главы рекламного отдела? – уже в который раз уточнил Астафьев, вероятно, желая испытать меня на прочность.

Я решительно кивнула.

– Всё верно.

Мужчина повёл глазами, негласно упрекая меня в самонадеянности.

– И вы серьёзно считаете, что справитесь? Не имея ни опыта, ни профильного образования?

– Да, я так считаю.

Хозяин кабинета неприязненно скривил губы.

– В моей команде нет места мечтателям, уважаемая фея, – хмыкнул он, так непрозрачно намекая на мой небесно-голубой деловой костюм. – Здесь нужно иметь чёткое представление о поставленных задачах и двигаться к их исполнению.

– Я прошла творческий конкурс и блестяще ответила на вопросы профильного анкетирования. До вас меня собеседовал не только начальник отдела кадров, но и действующий директор рекламного отдела. Нареканий нет. У меня отличные рекомендации и…

– И всё это меня совершенно не интересует, – вздохнул Астафьев и с видом великомученика откинулся на спинку кресла. – Ты ведь всё понимаешь, моя прекрасная фея… – попытался он мне внушить какую-то свою правду. Я не поддалась и вскинула подбородок.

– Меня зовут Юлия Владимировна, – напомнила, но тот безучастно кивнул.

– Да уже вроде познакомились… – тяжело вздохнул Астафьев и вдруг выпрямил спину, давая понять, что разговора по душам не получится. – Просто понимаешь, Юль, есть такие люди, которых не пускаешь в дверь, а они лезут в окно. В принципе, для бизнеса это и неплохо… Только ты не с того начала.

– Это недоразумение, я могу всё объяснить… – вспыльчиво спохватилась я, но по колючему взгляду поняла, что ничего мне объяснять не придётся.

– Очень жаль, Юлия Владимировна, но вы нам не подходите, – процедил Астафьев и улыбнулся по-деловому жёстко и не в меру властно.

– Даже интересно, по каким параметрам? – заупрямилась я, на что мужчина жадно оскалился.

– Непозволительно красива, – фривольно фыркнул он. – В моём офисе люди должны работать, а не заглядываться на аппетитные женские задницы. Всего хорошего, – проговорил

Астафьев таким тоном, будто заодно пожелал мне провалиться сквозь землю и тем самым перечеркнул шесть лет жизни.

Глава 1. Восемь лет спустя

IronJack: Что, прямо так и сказал: «Требуешь невозможного»?

Yula95: Ну да! Прямо так и сказал. И, знаешь… принял при этом такой вид, что я даже прониклась.

Женя подозрительно долго молчал, и я будто наяву услышала его вздох безысходности. Наконец, он не выдержал:

IronJack: Что ты в итоге сделала?

Ответить на прямой вопрос я так сразу не смогла и старательно тянула время.

Yula95: Ну…

IronJack: Юля!

Yula95: Я согласилась пойти на некоторые уступки…

Ответ получился весьма обтекаемым и явно требовал корректировки. Я была уверена, что Женя мысленно взвыл.

IronJack: Например, предложила ему время для того, чтобы «найти себя»?

Текст сообщения буквально сочился презрением, и мне стало неловко.

Yula95: Не совсем. Я согласилась оплатить курс психологической реабилитации.

Я набирала текст дрожащими пальцами, но теперь дело было явно не в моём расстройстве. Стало реально страшно получить разочарование в лице единственного… э-э… друга… Его сообщение прилетело ту же. Текст содержал плачущий смайл.

IronJack: Долго думала?

Yula95: Возможно, в последнее время я, действительно, стала слишком требовательна и давила на него…

IronJack: Юля, ты дура…

По ощущениям было, будто, написав эти строки, Женя махнул на меня рукой, как на пропащую.

Yula95: Считаешь, я должна была уступить?

IronJack: Я считаю, что ты должна была придать ему ускорения и вытолкать из своей квартиры взашей! Слушай… я мало что понимаю в семейной жизни, но когда великовозрастное дитя, именуемое «муж», которое от силы проработало года три, а всё остальное время сидело то на твоей шее, то на диване… Короче, что-то в схеме «счастливый брак» явно дало сбой. И, нет, ваша жизнь требует вовсе не перезагрузки. Этот файл следует удалить, причём без возможности восстановления.

Yula95: В любом случае всё это не имеет смысла, потому что он ушёл.

Пауза в переписке позволила немного прийти в себя. Женя подозрительно долго молчал, ну а я мысленно грызла ногти в ожидании вердикта.

IronJack: Это тебя расстроило?

Сообщение выглядело так, будто друг проявляет заботу, я же была уверена, что он злорадствует и язвит. Что, впрочем, не помешало мне поделиться переживаниями.

Yula95: Наверно, я пока ещё не до конца осознала… Всё случилось не больше часа назад. Он бил посуду, театрально вскидывал руки и делал упор, что я не позволяю ему почувствовать себя мужчиной. А я только вернулась с вечеринки. Очередной принцессе исполнилось восемнадцать, и родители решили отпраздновать это с размахом. Я была в ударе, клиенты расщедрились на рекомендации. В голове будто до сих пор отдают басы, и тут вся эта катавасия…

В знаке беспомощности я даже развела руками над клавиатурой.

Yula95: Я не чувствую себя разбитой, но и облегчения не испытала. Я… я даже не представляю, что должна испытывать в реальности! Пока всё походит на дурацкий розыгрыш, вот только никто не выскакивает из-за угла с глупой улыбкой и безумными криками.

IronJack: Что думаешь делать?

Yula95: Попробую позвонить ему через час.

Я честно призналась, за что тут же получила нагоняй:

IronJack: Даже не смей!

Yula95: Да ладно… Это же мой муж! Мы вместе шесть лет, и он просто запутался…

IronJack: Меня сейчас стошнит.

Yula95: Это очередной кризис и он обязательно пройдёт.

IronJack: О, чёрт, позывы становятся мучительнее…

Yula95: Может, хватит надо мной издеваться?

IronJack: Это было обращение к самой себе, которое ты по ошибке отправила мне сообщением?

Yula95: Жень, мы давно дружим, но ты тоже не перегибай. Идеальных людей не бывает.

У меня отвратительный характер и целая куча других недостатков.

Я пропадаю на работе и забыла, когда в последний раз готовила ужин.

Я ненавижу гладить рубашки и понятия не имею, с какой стороны подходить к пылесосу.

IronJack: Ну, дорогая, а успешный бизнес иначе и не построишь! Да, некоторое время приходится жить своей мечтой, своим стремлением. Приходится засыпать за рабочим столом и на бегу чистить зубы, чтобы не сорвалась очередная очень важная сделка! А ещё приходится чем-то жертвовать. Личная жизнь попадает под удар чаще всего.

Yula95: Перестань, тебе-то откуда знать, как строится бизнес?..

IronJack: Ну, привет! Вообще-то, у меня своя IT-компания.

Yula95: Что, серьёзно?

IronJack: Юль, не пугай меня…

Yula95: Это ты меня не пугай. Я была уверена, что ты тестировщик компьютерных игр. Я как ни напишу, ты вечно убиваешь каких-то гоблинов или охотишься на троллей. А в последний раз, помнишь… вообще заблудился в магическом лесу, и тебя соблазняли дико сексуальные ведьмы. Если я не ошибаюсь, свою миссию ты завершил в кислотном озере, а всё потому, что нечего вестись на милое личико и аппетитные попки.

IronJack: Я не тестирую игры, я их создаю. Но это, считай, хобби. А вообще, я серьёзный человек с очками и в галстуке.

Yula95: Да ты гонишь!

IronJack: Ну… если только про очки и про галстук. На самом деле я предпочитаю контактные линзы, а галстук ношу исключительно в кармане, на случай, если на очередном приёме мне захочется удавиться.

Yula95: Жень, ты серьёзно?

IronJack: Ну!

Yula95: А почему я об этом ничего не знала?

IronJack: Наверно, потому что никогда не спрашивала!

Заявление вышло с некоторой долей обиды.

Yula95: Что, правда?

IronJack: Да, дорогая! И друзья, кстати, тоже относятся к личной жизни. Так что я, если хочешь знать, не менее пострадавшая сторона! И не скрою: когда ты появляешься в сети, я испытываю облегчение от предвкушения скорого общения. Я тебя люблю.

Yula95: Как друга?

IronJack: Как единомышленника и человека, близкого мне по духу. Ну и как друга тоже, да. Мне, кстати, интересно: он, случайно, разводом не грозил?

Yula95: Ну…

IronJack: Удиви его: подай заявление первой! Тебе прислать электронную форму?

Yula95: Я не хочу обострять.

Я отозвалась предельно осторожно, пытаясь уйти от прямого контакта и не вдаваться в подробности.

IronJack: А чего ты хочешь? Если тебе так дорого живое существо дома, так, заведи кота.

Yula95: Ну ты сравнил!

IronJack: А что? Он тоже будет жрать, спать и орать благим матом при твоём появлении на пороге. Но есть один ощутимый плюс: кот никогда не уйдёт. А, нет, два ощутимых плюса: ещё ты сможешь удовлетворить свою злость и кастрировать его. Я сейчас про кота, если что.

Yula95: Я вовсе не злюсь, я в растерянности.

IronJack: Какие проблемы, сейчас я поставлю тебя на ноги. Давай так: назови три причины, почему ты хочешь его вернуть?

Yula95: Жень, складывается такое чувство, что ты решил уложить меня на лопатки в самом нехорошем смысле этого выражения.

Я даже головой покачала, осуждая его протест.

IronJack: Уже возбудилась? Если что, знай, что я сейчас поигрываю бровями и заодно бицепсами. А что, вдруг тебе понравится не только моя харизма, но ещё и мускулы? Шучу. Что за упаднические настроения?

Yula95: Я понятия не имею, зачем хочу вернуть мужа!

Признание далось на удивление легко. Я определённо не до конца осознавала, что произошло.

IronJack: То есть это не любовь?

Yula95: До твоего вопроса я была уверена, что любовь, а вот сейчас закрадывается подозрение, будто я просто хотела, чтобы всё было как у всех.

IronJack: Очень интересно, а как там у всех?

Yula95: Семья, забота и уважение.

IronJack: Так-так… и что, он заботился о тебе или, может, уважал?

Yula95: Он был рядом в самые сложные периоды моей жизни. А сейчас, когда, казалось бы, всё наладилось…

IronJack: Ладно, Юль, что я и в самом деле… Ты просто выбрала не того человека. Наверно, я давно должен был тебе это сказать, но не хотел вмешиваться. Не подходите вы друг другу. И никогда не подходили. Тебе как вообще, не надоело работать тягачом? Ему с тобой было удобно, а сейчас, когда ты предложила расти и развиваться, твой муженёк струсил. Сам-то он знает, на что способен, а на что нет. А если совсем честно, то у него наверняка есть любовница. Молодая и не такая требовательная. Она смотрит ему в рот, а этот петух дует ей в уши про свой столичный бизнес и жену, с которой придётся разделить любимое детище.

Yula95: Ты говоришь очень обидные вещи.

IronJack: А ты зачем-то идеализируешь этого придурка! Ты заслуживаешь лучшего, так почему вцепилась в это недоразумение?

Yula95: Прости, я загрузила тебя своими проблемами.

Попытка уйти от неприятной темы едва ли удалась, и пока в голове товарища не созрел достойный протест, я загрузила его встречным вопросом:

Yula95: А ты зачем, вообще, написал? Неужели соскучился?

IronJack: Соскучился. А ещё хотел пригласить тебя на свадьбу.

Я на какое-то время выпала из реальности, понимая, что дурацкая зависть буквально съедает изнутри.

Yula95: Прости, я, наверно, не готова сейчас…

IronJack: Да забей! Я потому и промолчал. Какая тебе сейчас свадьба!

Yula95: Люблю тебя за эту вот чуткость и понимание.

IronJack: Ага, давай… пой мне дифирамбы. Но я вот что подумал: приезжай на мой мальчишник!

Yula95: Предложение супер.

Уныние на своём лице я видеть не могла, но ощутила его вполне реально. В тексте же бодренько уточнила:

Yula95: В качестве кого?

IronJack: Кажется, когда-то ты хвасталась, что божественно красива? Надеюсь, за эти десять лет ничего не изменилось? Будешь украшением моего скромного празднования.

Yula95: Жень, просто признай, что вздумал сэкономить на стриптизёрше!

IronJack: Ну всё, раскусила!

Три гневных смайлика украсили запись.

IronJack: Только я серьёзно, Юль, приезжай. Тебе сейчас надо отвлечься. А если повезёт, то сумеешь взглянуть на свою жизнь с другого ракурса. Соглашайся. Три дня с классными мужиками. За мой счёт. А ещё своя тихая компания, музыка, выпивка, разговоры ни о чём…

Yula95: Жень, это глупая затея…

Несмотря на по-взрослому деликатный ответ, что-то в глубине меня уже отбивало джигу, и желание совершить какую-нибудь глупость пересиливало разум.

IronJack: Ничего не знаю, я уже просматриваю билеты. Скинешь мне данные своего паспорта?

Yula95: А ты повесишь на меня какой-нибудь левый кредит?

Невинное уточнение я отбила, попутно разыскивая в сумочке документы.

IronJack: Всегда мечтал кинуть тебя на бабки!

Yula95: Жень, пока я набираю это сообщение, у тебя ещё есть время передумать.

Паспортные данные улетели адресату.

IronJack: Как жаль, но передумать я не успел!

Его ответ украсил подмигивающий смайл с высунутым языком. Я ужаснулась:

Yula95: Зачем я вообще согласилась?!!

IronJack: Есть! Билеты я скинул тебе на почту. Надеюсь, ты любишь поезда?

Yula95: А на самолёт зажал, да? А как расписал: за мой счёт и всё такое… Про классных мужиков тоже приукрасил, не так ли?

IronJack: Ни в коем случае! Просто я дарю тебе несколько часов для размышлений.

Yula95: О превратностях судьбы?

IronJack: О ней, злодейке. Завтра без двадцати два отправление с Ленинградского вокзала. Что скажешь?

Yula95: Скажу, что режешь меня без ножа, подрываешь авторитет, и тебя явно подослали конкуренты. Я могу приехать в субботу утром?

IronJack: Нет.

Yula95: Тогда, может, в пятницу ночью?

IronJack: Нет.

Yula95: Может, мне вообще не стоит ехать? Всё же это мальчишник…

IronJack: А вдруг я выбрал не ту женщину? Кто, как не ты, приведёт меня в чувства?

Yula95: А это вообще сообщение под грифом «особо секретно». После прочтения его следует сжечь.

IronJack: Ага, а лучше съесть. Я как раз дожёвываю первое предложение. Ты ведь приедешь?

Yula95: Ну конечно! Мне сейчас просто необходим заряд бодрости и сил. Я же могу не брать каблуки и платья мини?

IronJack: А вот это уже шантаж! Ну да ладно! Хоть голая. Только приезжай.

Yula95: ОК, и как я тебя узнаю?

IronJack: Юль, это ты вообще? Мы сколько лет знакомы? Я двухметровый блондин с голубыми глазами и очаровательными ямочками на щеках! Но для тебя, так и быть, надену очки и галстук!

Yula95: Жди.

Глава 2

Я отстучала по клавишам завершение беседы и на некоторое время зависла перед компьютером.

Улыбка сползла с лица, как только погас экран ноута и в голове прочно засела мысль, будто я здорово переоценила свои силы. В комнате царил хаос после недавних сборов. Игорь ушёл. Не грозил, не испытывал на прочность, а просто собрал вещи и прикрыл за собой дверь. А самое обидное было в том, что не было у него никакой любовницы! И мой бизнес делить он не собирался…

Игорь был мечтателем. Из тех самых людей, которые на последние деньги покупают вовсе не хлеб, а краски. А затем, время от времени теряя сознание от голода, они пишут свой гениальный холст. Когда-то я тоже умела мечтать. Но мечтать оказалось финансово невыгодно и пришлось приобрести более полезные навыки. Теперь я умела, словно танк, идти напролом к достижению своей цели. Идея бизнеса тоже принадлежала ему. «Юль, ты умеешь веселиться лучше всех, почему бы не использовать это в деле?» – как-то спросил он и всё завертелось. «Не стоит ютиться на окраине. Здесь тебе негде развернуться. Ты можешь позволить себе неплохой офис в центре» – пожал он плечами, когда я ныла из-за скромного бюджета будущих мероприятий. И я пошла. Вверх, вперёд, к мечте. Вот только мечта оказалась чужой. И сейчас, без него, вокруг стало невероятно пусто.

– Мы не подходим друг другу, неужели ты этого не замечаешь?

Игорь начал этот разговор как-то вдруг, совершенно не вовремя. Я как раз вышла из душа и пыталась высушить волосы. Из-за шума фена было плохо слышно, и я привычно кивнула.

– Я превратился в самое настоящее ничтожество, – грустно улыбнулся он и развёл руками.

Мне следовало бы догадаться, что дело вовсе не в очередном приступе меланхолии, но я торопилась на встречу. Разумеется, очень важную и очень нужную.

– Мне не хватает воздуха рядом с тобой. Тебя слишком много, – попытался он достучаться в очередной раз, и я, наконец, уловила, насколько упрямо Игорь движется в этом направлении. Он принял решение. Он собрался с духом. И ушёл. Я направилась следом, хотя укладка была явно не закончена.

– Только не говори, что ты меня бросаешь! – заявила я, досмотрев «концерт», в заключение которого Игорь оказался с сумкой наперевес.

Муж уставился мне прямо в глаза и бестолково передёрнул плечами.

– Мы уже давно не вместе, Юль, только ты упорно отказываешься это признавать.

– И что это вообще у тебя за сумка? – пренебрежительно фыркнула я, оценивая её размер. – Что ты туда положил: трусы и носки?

– Ты проявляешь заботу… Так мило, но теперь уже совершенно бесполезно. Остальные вещи я заберу, когда тебя не будет, – добавил он, конечно же, имея в виду давление, которое я оказываю на его неокрепшую творческую психику.

– Не заставляй меня просить тебя остаться! – категорично заявила я, не имея привычки высасывать ситуацию до капли. Игорь по-доброму усмехнулся.

– Юль…

– И не смей выглядеть таким жалким! – взвизгнула я, понимая, что оказалась без единого толкового аргумента.

Впрочем, сказала я достаточно. Достаточно для того, чтобы развеять и остатки сомнений. Игорь не захотел отвечать на моё последнее заявление. Я осталась одна посреди квартиры. Половину волос я высушила и выпрямила, вторая по-прежнему отражала истинное состояние. Оказавшись в такой ситуации я, как и любой, по сути, глубоко одинокий человек, тут же бро-

силась за поддержкой. Позвонить матери не решилась. Уж кто-кто, а она при любом удобном случае напоминала, что я не умею ценить по-настоящему стоящие вещи. Подружек в моём арсенале не нашлось. Сплошь нужные люди, коллеги или завистники. Были личности выгодные, были удобные, но не было настоящих. Только Женя, старинный друг по переписке.

Наше с ним общение завязалось лет десять назад. Как говорится, зацепились языками на каком-то форуме и понеслось. Мы могли ночи напролёт обсуждать последнюю киноновинку, громкие речи западных политиков, смеяться над забавными шутками из сети, но что удивительно… Ни разу, никому из нас не пришло в голову встретиться. Я знала, на какой зуб ему поставили пломбу, каких фраз он опасается в отношениях, знала, что его мама отправилась на Бали и решила не возвращаться. Я же смело делилась с ним любовными неудачами, подвигами, свершениями в бизнесе и за глаза обсуждала самых противных клиентов. Мы могли списаться рано утром или прямо посреди ночи. Это всегда было удобно. И, наверно, едва ли я когда-нибудь согласилась на встречу, если бы не это жуткое… происшествие?.. Странно, но в голову никаких других слов, которыми можно описать рухнувшую семейную жизнь, на ум не пришло. И я решилась.

Сутки, что остались перед дурацкой поездкой, стали критичным пределом, чтобы не успеть заморочиться по поводу последних событий. Нужно было охватить просто уйму проблем. Для человека, который живёт на работе странно вот так вдруг взять и бросить любимое детище. Или не настолько уж любимое, насколько беспомощное… По крайней мере, я, как и любой трудоголик, была уверена, что без меня всё буквально рухнет!

Всего три дня… Я глубоко вздохнула и медленно выдохнула. За это время ничего не случится… На неделе планируется всего пара именин, корпоратив по случаю юбилея какой-то крутой компании. А следующие выходные можно смело посвятить свадьбе века. По крайней мере, подготовка мероприятия вполне тянула на это звание. Пожалуй, переплюнули мои старания только организаторы свадьбы наследников Британского престола!

Последние полгода я была на связи двадцать четыре на семь. Для невесты я стала мамой, папой, лучшей подружкой и личным психологом. Я постаралась, я выложилась, всё пройдёт идеально. Наверно, идеально всё пройдёт даже без моего участия. Потому что есть два дубликата и ещё одно запасное свадебное платье, эксклюзивные торты заказаны в трёх разных кондитерских, до мелочей изучены и учтены предпочтения всех гостей. Досье каждого из обслуги для праздника я помню наизусть. Сменный состав наготове. Счастье молодых готов запечатлеть самый лучший, самый модный фотограф. Заказан и проплачен «нужный» репортаж на новостном канале. Ну а моему креативному агентству грозит звание «первого» в столице. Семь лет не прошли даром!

Очередной глубокий вдох и я снова убеждаю себя: мне есть чем гордиться. Это успех. Это победа. Над собой и собственными страхами в первую очередь. А Игорь поймёт. Всегда понимал. И его уход – не более чем кризис. Он допишет свой сценарий и непременно захочет мне его прочесть. Сколько раз так уже было?

В поезд я села со спокойной душой. Закрыв дверь купе, глянула на своё зеркальное отображение, но оно отчего-то не радовало. Хотя там были всё те же яркие зелёные глаза, те же тёмные волосы с удлинённым каре, та же милая фигурка ходового сорок второго размера. Но было и кое-что ещё. Груз за плечами. Неподъемный. И оставить его без присмотра уже очень давно не получалось.

Вибрацией отозвался телефон, и я опомнилась, отвернулась. Впереди было ещё столько дел! Мой сосед по купе – интеллигентнейший человек, ограничился всего парой замечаний. Он хотел отдохнуть, в то время как я шуршала страницами ежедневника, бесконечно списываясь с помощницами, с заказчиками, с арендаторами и флористами. Не оценил он и того факта, что от бесед… долгих, спорных, изнуряющих… В общем, от бесед я воздерживалась, хотя было непросто.

Четыре часа пролетели, и я оказалась в беснующейся толпе снующих во всевозможные стороны людей. Перрон практически опустел, когда я увидела его… высоченного блондина с яркими голубыми глазами. В пальто нараспашку и с жутко деловым видом, он стоял, заставляя теперь уже редких прохожих сторониться. В одной его руке болтался измученный галстук, в другой – вполне себе уверенная, но явно одинокая розочка. Очки тоже были, только на лбу и солнечные. Для пасмурного осеннего вечера самое то! Ну, чтобы я уж наверняка узнала своего друга по переписке!

Первый момент радостной встречи оказался безвозвратно утерян и я, виновато расставив руки в стороны, как самый настоящий пингвин, продвинулась к ожидающей меня розочке. Было как-то… неловко, что ли… будто я прикоснулась к оригиналу книги, которую давно прочла по электронке и вот, наконец, получила долгожданный экземпляр, всё ещё не утративший запах типографской краски!

Высокий, плечистый, он мало походил на человека, который живому общению предпочитает безликий ник с абсурдной аватаркой. Он был… такой яркий, эмоциональный, открытый!.. Таких парней всё чаще затягивает реал, а не липкая сеть! Теряясь в ощущениях, впечатлениях, эмоциях, я беспомощно водила глазами, будто не решаясь определиться, с какой стороны «укусить» свой праздничный подарок. В итоге лишь облизнулась, оставляя непростой выбор на потом.

– Боже… я думала, ты шутишь, – болезненно поморщилась я, пытаясь не рухнуть навзничь от неземной красоты.

Приняв мою дорожную сумку, Женька позволил рассмотреть себя как следует, после чего язвительно улыбнулся.

– Шучу! – решительно заявил он и ответственно кивнул. – И это вообще не я! – опомнившись, заявил мой друг, но розочку всё же вручил.

Он, наконец, улыбнулся и как-то в один миг стал тем самым Женькой, которого я знаю, кажется, сто лет. Стал именно тем парнем, который поддерживал меня в самые трудные, самые важные моменты жизни. Стал именно тем Женькой, которого я представляла себе, жалуясь на сумасшедшую плату за аренду офиса и жуткие пыльно-жёлтые воздушные шары вместо лимонных! От души отлегло. Захотелось поддержки и я беззастенчиво повисла на шее у… пожалуй… самого красивого парня в радиусе ста километров!

– Ну, наконец-то… Отпустило… – пробормотал он куда-то мне в шею, всё никак не желая ослабить хватку. – Признаться, я боялся, что тебя надолго заклинило, – хмыкнул он, заставляя притворно ахнуть.

– А что ты хотел? Предупреждать надо! – тут же раздался мой возмущённый вопль, на что друг только пожал плечами.

– Я и предупредил. Помнишь? Блондин, рост, вес, цвет глаз…

Подписываясь под всем вышесказанным, я ответственно кивала, будто болванчик, а в результате всё равно нашла, в чём уличить:

– Да, но забыл добавить, что настоящий красавчик и неслучившаяся мечта нескольких сотен женщин!

Женька на миг завис с признаками глубоко изумления.

– То есть это идёт в комплект не ко всем блондинам? – натурально удивился он, и я хлопнула его ладонью по плечу. По крепкому такому, подкачанному плечу…

Мы, наконец, тронулись с места, и Женька, совершенно негалантно подхватив меня под локоток как добрую тётушку Сару, указал верное направление движения.

– Между прочим, это совершенно бессовестно! – вспомнила возмутиться я, когда мы уже шли к парковке. Женя оценил недовольный тон и вскинул эти свои невероятные глаза.

– Что? Ты о чём?

– Если уж вакансия твоей невесты оставалась свободна, в первую очередь ты мог бы предложить её мне! – пожаловалась я на подобное упущение.

– Ну, ты скажешь!.. – вздохнул тот и пригрозил мне указательным пальцем. – Должность жены – это, знаешь ли, вакансия проходная. Но это так, между нами, не вздумай сболтнуть! – строго предупредил он и расплылся в блаженной улыбке. – А вот с друзьями надо держать руку на пульсе! Где я ещё найду такую замечательную Юльку, которая в час ночи с пеной у рта будет доказывать, что Роллинг Стоунз лучшая группа всех времён? И делать это не из большой любви к исполнителям, а лишь из желания держать меня в форме… А?! Где?!

Я беспомощно развела руками.

– Ну, то-то же! – покровительственно кивнул Женька и открыл передо мной дверцу авто.

Я с тоской оглянулась на здание вокзала и как-то беспомощно осмотрела красоту вокруг.

– То есть экскурсии не будет? – скорее, утвердительно, нежели в знаке вопроса, сделала я предположение, и мой друг завис.

– Сдурела? Там водка стынет! Мужики давно заждались. Я, если помнишь, обещал тебе отрыв, а не культурную программу. А вообще… – Женька с подозрением нахмурился и грозно свёл брови у переносицы. – Какая ещё экскурсия? Ты прожила здесь семь лет, прежде чем свалить! – опомнился он и бессовестно щёлкнул меня по козырьку зимней кепки.

– Просто признайся, что я тебя подловила, – вздохнула я. Женька нетерпеливо цокнул языком.

– Не подловила! Просто… мысленно я был уже в другом месте! – сделал он неудачную попытку оправдаться, а я надула щёки, давая понять, что в этот момент Женька похож на хомяка.

– Мысленно был где?! Подобное отношение оскорбляет меня как женщину! – визгливо бросила я ему, устраиваясь на сидении, и чрезмерно сильно хлопнула дверцей.

– Да я…

– Я обиделась! Разворачивай немедленно!

Женька лукаво улыбнулся:

– Да мы даже с места не тронулись, Юль…

– Или нет, не разворачивай. Если ещё не поздно, я готова побороться за право стать твоей женой! А что? Мы давно знакомы, имеем много общих интересов, – начала я загибать пальцы. – Живём в разных городах, что, несомненно, плюс, ведь тогда не будем друг другу надоедать. Внешне ты меня вполне устраиваешь, а меня однажды не приняли на работу со словами: «Непозволительно красива!» И вообще, я чувствую себя обманутой! – я решительно развернулась всем корпусом.

– Что, до сих пор? – наигранно удивился Женька, плавно тронувшись с места.

– Представь себе, да! С твоей стороны крайне нечестно столько лет держать меня в чёрном теле и ни разу не показаться на глаза! Я, кстати, неплохо готовлю и…

– Юль, ты не умеешь готовить, – осадил меня друг и хитро улыбнулся: – И, кстати, тот факт, что ты замужем, пойдёт мне в зачёт, если я всё же откажусь от столь лестного предложения? – вставил слово Женька, когда я перехватила воздуха, желая продолжить.

– Шутишь? – не веря своим ушам, нелепо напыжилась я. – А кто мне говорил, что я ещё молода, что вокруг так много достойных кандидатов?

– Э-э… я тебя на мальчишник пригласил… – робко напомнил друг, чем меня совсем не впечатлил.

– В наших краях говорят: «Женат, но ведь не кастрирован!», – бросила я очередной весомый аргумент, и Женька всё же рассмеялся.

– А я многого о тебе не знал! – серьёзно заметил он после, и я протянула ладошку для звонкого «пять».

К слову, ладонь от удара ощутимо горела, и её пришлось приложить к холодному стеклу.

– И, кстати, я официально не замужем, – призналась я в очередном зазорном грешке. Женька смотрел на меня с отвисшей челюстью.

– Не ври, я видел фотки, где вы держитесь за руки. С обручалками, между прочим!

– Я опоздала на роспись, – с тоской проговорила я.

Женька коротко хохотнул.

– Серьёзно? На которую по счёту? На пятую? Юля Трофимова, которая переженила половину Москвы, опоздала на собственную роспись?

– Игорь сам виноват! Кто назначает такой ответственный момент на среду?..

– Наверно, он поступил так потому, что все пятницы и субботы в твоём календаре расписаны на месяцы вперёд, нет?..

– Мог бы заказать выездную церемонию! – ахнула я, но друг не успокаивался.

– А ещё потому, что ты терпеть не можешь все эти официальные мероприятия, – стал Женька на защиту бывшего.

– Просто подписи поставить! Минута времени! – категорично прозвучал мой голос.

– Юль, я вот сейчас слушаю тебя и удивляюсь терпению Игоря. Он точно не мазохист?

– Ну ты не перегибай, – предупредила я друга взглядом, а тот аж покраснел от очередного приступа возмущения.

– А мне, так вообще не сказала! – обиженно потянул он.

– Кто же знал, что мне когда-нибудь придётся в этом признаться! – совершенно искренне возмутилась я. – К тому же мне было стыдно!

– Когда я признавался тебе в своём гомосексуальном опыте, мне тоже было стыдно!

– Тебе ведь не понравилось… – забросила я… вяленький такой аргумент… – И нужно было с кем-то поделиться.

– Ты меня разочаровала, – решительно выдохнул Женька, а потом в его глазах мелькнула искорка, другая, третья.

Я была вынуждена протянуть ему ладошку на очередное «пять»: разыграл! Ловко и умело! Признаться, в этой игре я никогда не вела, а плелась в хвосте.

Всё началось так давно, что я уже и не припомню, с чего именно. Бурные споры порой заводили нас так глубоко в подсознание, что не всегда удавалось выбраться из этой дыры без последствий. Мы начинали бессовестно врать, наговаривать, разыгрывать спектакли. Если их удавалось разгадать, бал получал один, а если нет, то другой – самый искусный лжец! Как только бал был разыгран, на экране появлялась ладошка. Оказалось, что вживую всё выглядит куда более увлекательно!

Глава 3

В лобовое летели мокрые грязные брызги, и я неосознанно поёжилась: зима в этом году пришла непозволительно рано!

– Где ты говорил, там водка стынет? – нахмурилась я, боясь, что тоска и уныние нападут на меня совершенно неожиданно. – Лето не так давно закончилось, а солнечного света катастрофически не хватает. Хорошая компания могла бы компенсировать недостаток тепла!

– Компания подобралась что надо! – заверил меня Женька и серьёзно кивнул.

– Может, ты ещё и пристроишь меня под чьё-нибудь крылышко? – полюбопытствовала я, на что друг тревожно нахмурился. – По старой дружбе! – пришлось напряжённо сглотнуть и вскинуть руки в знаке капитуляции. – Ну нет, так нет, – предупредила я на всякий случай, а Женькин взгляд меж тем смягчился.

– Так навскидку и не скажешь, – понуро пробормотал он. – Попробую определиться на месте. Всё же я полагал, что тебя нужно будет отпаивать валерьянкой и коньяком после душевной трагедии, и никак не рассчитывал давать рекомендательные письма. Ты подозрительно быстро успокоилась, – заметил он и покосился на меня с сомнением.

– Ну да. Вдруг поняла, что мы с Игорем никогда не были близки, представляешь? – удивилась я вслух собственным недавним умозаключениям. – Столько лет прошло… а я его даже не любила, – заговорщицки прошептала я, поражаясь собственной холодности.

– И только сейчас это поняла?

– Ну-у… – отмахнулась я и легкомысленно пожала плечами. – Мне было некогда. Я вот сейчас вспоминала, как всё начиналось и, знаешь, даже не смогла определённо ответить, что нас когда-то свело, что держало вместе всё это время… И даже банальная привычка не вписывается в историю. Мы с ним непохожи. Практически не имели общих интересов, жили, будто в разных часовых поясах. Я ночная пташка, а Игорь жаворонок. Я чётко представляла, к чему иду, а он полагался на совершенно ненадёжный источник: вдохновение!

– Жалеешь потраченных лет?

– Да ну перестань! – фыркнула я, задумавшись и мгновенно определившись с ответом. – Я жила в полную силу. Меня радовали победы, поражения подстёгивали к решительным шагам, к напористому движению вперёд.

Я хмыкнула, погрузившись в собственные мысли, а Женька подловил:

– Что?

Взглянув на друга в нерешительности, я неодобрительно покачала головой.

– А ведь когда-то я и подумать не могла, что буду руководить людьми! – похвастала я достижениями.

– То есть представляла своё будущее как-то иначе?

– Конечно! Если ты помнишь, я планировала стать известным художником! – причмокнув губами от удовольствия, я со значением вздёрнула подбородок. – Преподаватели подозревали наличие таящегося во мне таланта и пророчили большое будущее.

– И что сбило с пути творческую натуру? Не припомню твоих пояснений на этот счёт, – с явным упрёком Женька указал на мою скрытность. Всё же были времена, когда мы общались не так тесно…

– Жадность! – без зазрения совести призналась я. – Я жаждала материальной независимости. Да и не только материальной, если уж быть откровенной до конца! – махнула я рукой, словно решаясь на волевое признание. – Под моим боком не оказалось человека, который готов был продвигать мой талант.

– Я думал, что таланты находятся сами, – по-доброму усмехнулся Женька, и я не сдержалась, приткнулась щекой к его плечу, погладила ладонь, что зависла на рычаге переключения передач.

– Сами находятся посредственности. Они, в отличие от талантов, уверены в своей гениальности и несут её в массы, без зазрения совести шагая по головам! А вот настоящие гении творят в тёмных подвалах, живут впроголодь, и продают свои работы от случая к случаю.

– А ты, значит, жить впроголодь и при этом оставаться верной себе не захотела?

– Нет, – на выдохе заявила я, едва ли осознанно сожалея о сделанном выборе. – Я из тех хитрых существ, что с лёгкостью подстраиваются под законы жизни.

– Подаришь мне свою картину? Или ты уже не пишешь?

– Давно не писала – времени нет. Да и вдохновения, кстати, тоже! Но картину подарю! – пообещала я, мысленно прикидывая, что это станет неплохим поводом для встречи с матерью. В очередной раз окунувшись в мысли, я хлопнула в ладони. – Я даже знаю, какую: эту свою работу я назвала: «Друг»!

– Ставлю на то, что на полотне изображён покинутый всеми щенок. На его мордочке будет отчётливо видеться растерянность, а некоторая неуклюжесть вызовет чувство умиления.

– Я высылала тебе скрин? – в сомнении нахмурилась я, а Женька пакостно облизнулся.

– Только не призналась, что работа твоя! – попенял он то ли моей скромности, то ли скрытности.

– А, знаешь, я всё-таки найду время и напишу для тебя картину! – мечтательно проговорила я, но Женька не вдохновился этим обещанием.

– Только, пожалуйста, не изображай на ней червя, который выполз после ливня на дорогу и был безжалостно раздавлен под колёсами юного велосипедиста.

Я присмотрелась к товарищу с подозрением.

– Не зря мы дружим столько лет… – процедила так, словно уличила в измене. – Ты просто читаешь мои мысли! Об этом, кстати, следует задуматься.

– О чём?

– Я всё ещё не теряю надежды расстроить твою свадьбу, – поделилась я секретом. Женька нахмурил лоб.

– Юля!

– Я тоже хочу замуж! – пожаловалась я и, предупреждая напрасные надежды, проговорила: – Так и знай: не найдёшь мне толкового мужика, который захочет жениться…

– Сделаю всё возможное и невозможное, – принял Женька ультиматум и прибавил газа, пока в моей голове не созрела очередная глупость.

Успокоившись после его заверения, я позволила себе расслабиться, засмотрелась на строгий профиль. По внешности Женька был из тех мужчин, на которых западают всегда и везде. Происходит это легко и даже без особого на то желания. Он был красив, обаятельно улыбался и смотрел при этом так, будто ты его судьба. Он наверняка легко находил друзей, завязывал знакомства, заводил ни к чему не обязывающие разговоры. В какой-то степени я даже завидовала его невесте. Её звали Ника, они встречались почти три года и… и на этом, как ни странно, но информация заканчивалась. Я ничего о ней не знала. Потому что сокровенное Женька оберегал. «Знаешь, я влюбился» – написал друг сразу после знакомства с ней. Он не описывал внешность, не перечислял благодетели. Он влюбился. И я ему по-доброму завидовала. Нет, её присутствие чувствовалось практически в каждом диалоге, но настолько ненавязчиво и трепетно, что чужая влюблённость не утомляла. Женька иногда писал: «Ника так захотела». Подробности были ни к чему. Настоящему мужчине ничего не стоит уступить. «Ника плохо переносит жару» – небрежно отмахнулся он от вопроса, почему этот отпуск проведёт в горах.

А вот сейчас я смотрела на друга, которого впервые увидела только сегодня, и с горечью осознавала, что этот мужчина теперь будет принадлежать лишь одной женщине. И к счастью,

не мне. Лицемерам нельзя прикасаться к чему-то настоящему, потому что это самое настоящее они могут испортить одним неловким движением.

– Даже представить страшно, о чём ты думаешь с таким выражением лица, – окликнул меня Женька, и я улыбнулась как по взмаху волшебной палочки: себе научилась врать, так, чего мне стоит обмануть Женьку?..

– О том, что люблю тебя, – прошептала я и взволнованно прикусила нижнюю губу. – И, знаешь, не вздумай жениться на мне! Даже если в твоей голове всё перевернётся вверх дном, обещай, что я буду последней, на кого ты посмотришь с этой целью!

– Это такой хитрый ход, вроде «вредных советов», – уличая, прищурился Женька, и я с демонстративным удовольствием облизнулась.

– Раскусил! – пожаловалась я, без особого сожаления признавая провалившийся замысел, и звонко рассмеялась.

– Но от дружеского секса ты ведь не откажешься? – на всякий случай уточнил он, и я округлила глаза. – Ну, на тот случай если я окончательно разочаруюсь в женщинах!

– Если окончательно разочаруешься, что уж поделать – приходи! Я покажу тебе, как глубоко ты заблуждался! – с серьёзным видом кивнула я.

– Насколько глубоко? – с наигранным придыханием и томным вздохом поинтересовался Женька. Я уловила его настроение на раз и загадочно повела глазами.

– Достаточно глубоко!

– Имей в виду, я уже заинтересован, – поиграл Женька бровями и тут же сорвался на смех. – Юль, уверяю: так непринуждённо мне секс ещё не предлагали!

– Ох, Женька, знай я раньше, какой ты красавчик, непременно подготовилась бы к встрече и распушила свой павлиний хвост! Считай, тебе просто повезло!

– А иначе у меня не было бы шансов? – уточнил он. Осторожно. Без лишней бравады и будто с долькой сожаления. Я протолкнула в горле внезапно застывший ком напряжения и широко улыбнулась.

– Ни единого!

– Но у меня невеста… – напомнил он об обстоятельствах, которые могли бы удержать.

– П-ф! Я с ней даже не знакома!

– Юля!.. – предупреждая подобные поползновения, рыкнул Женька, и я мило улыбнулась.

– Что? Я всего лишь стимулирую тебя к решительным действиям.

– В смысле, я должен найти тебе мужика? – на всякий случай уточнил он, не переметнулась ли я на другую сторону.

– А что, с этим могут возникнуть проблемы? – совершенно не заинтересованно полюбопытствовала я.

– Ну…

– И имей в виду: уровень благосостояния идёт в зачёт.

Женька прикрыл свободной ладонью глаза, но продолжил подглядывать за мной сквозь широченно расставленные пальцы.

– Так ты ещё и меркантильна? – притворно ужаснулся он.

– Я очень требовательна! – пришлось подкорректировать мне. – Ты непозволительно завысил планку! И я соглашусь только на равнозначный обмен!

– Юль, ты лучше молчи, а то с каждой секундой моя задача усложняется в разы! – заныл Женька, на что я уверенно вскинула подбородок.

– Это я ещё не разошлась…

– То есть может быть и хуже?

– Ты давай, на дорогу смотри! Мы куда, кстати, едем?

– Дорогая, ты когда-нибудь путешествовала на яхте? – пафосно проговорил Женька, на что я заинтересованно вскинула брови.

– По работе считается? – недовольно буркнула, помня одну шумную свадьбу этим летом.

– Юль, я не удивлюсь, если ты организовывала свадьбу даже на Луне, но нет! По работе не считается, – категорично открестился он, позволяя мне проникновенно проговорить:

– В таком случае, нет, я никогда не путешествовала на яхте!

Женька озарил салон улыбкой, и я притворно ахнула и совершенно по-девчачьи завизжала:

– Мы будем путешествовать на яхте?!

Женька тут же горделиво раздулся, расправил плечи и с практически неуловимой надменностью кивнул. Выглядел при этом до того восторженно, что я не смогла отказать себе в удовольствии и, уничтожая идеальную укладку, взъерошила рукой его волосы. Впрочем, чтобы вернуть светлым прядям привычную волну, другу хватило всего пары довольно небрежных движений пятернёй.

– Почти приехали. Настраивайся, чтобы произвести положительное впечатление.

– Это ещё зачем? – с опаской покосилась я на мужчину. – Ты, кажется, пригласил меня отдыхать, а не производить впечатление?

Женька деланно рассмеялся.

– Да, но я не собирался сватать тебя, – мягко, но всё же с намёком напомнил он. – Сама переиграла – сама и разбирайся!

– Нет, я не согласна! Меня должны любить со всеми недостатками! А иначе это какая-то ненастоящая любовь…

– Так, Юль, ты, кажется, замуж собралась! Откуда вдруг взялась любовь?! – глубоко и как-то чересчур серьёзно нахмурился Женька.

Я, признаться, под его напором и требовательным тоном немного стушевалась, но уступить и не подумала.

– Любовь обязательна!

– Про любовь уговора не было! – мгновенно завёлся Женька, мысленно явно успевший подобрать идеального кандидата. – Муж! Муж – это вполне реально! Какая любовь?..

– Да что ты так разошёлся? Разве любовь не подразумевается, когда говоришь о браке?

– Я под этим не подписывался! – вспыльчиво и задиристо взмахнул он рукой, напрочь отнекиваясь от обязательств.

– Какой ты, однако… – недовольно ахнула я, присматриваясь к другу и неодобрительно покачивая головой. – Давай… вези меня на вокзал!

Женька вдруг притих и принялся поглядывать на меня исподтишка.

– Когда ты собиралась бороться за меня, про любовь не было сказано ни слова, – осторожно заметил он, а я вскинула подбородок и величественно взмахнула рукой:

– На вокзал, извозчик!

– Или меня ты тоже любишь?..

– Меня оскорбляют твои вопросы! – капризно взвизгнула я, взглядом внушая: «Влюбилась в первое же мгновение!»

– Юль, ты в театральный не думала поступать?

Я покосилась на друга.

– Если у тебя есть знакомый режиссёр, я могу рассмотреть варианты, – покладисто отозвалась я и не сдержалась – прыснула от смеха, а Женька притих. – Ну что ещё? – заканючила я, на что тот натужно вздохнул.

– Ох, кажется, зря я тратился на аниматоров… Боюсь, теперь свадьба покажется мне пресной.

– А ты смотри не на аниматоров, а на свою очаровательную невесту! – мило улыбнулась я и Женька задорно мне подмигнул.

– Какой отличный совет! И как я сам не догадался? Кстати, имей в виду, – на всякий случай Женька трогательно придержал мою ладонь, – это последний поворот, так что если надумаешь втягивать живот, сделай это сейчас, – успел проронить он за мгновение до того, как я шлёпнула его по плечу. И сделала это, вполне натурально оскорбившись!

Уж он-то наверняка знал, что я по полтора часа трижды в неделю корячилась в спортзале, чтобы выглядеть достойно, соответствовать высоким столичным стандартам и занимаемому положению. Люди моей профессии привносят в эту жизнь красоту и просто не имеют права на подобные вольности!

Впрочем, как Женька и обещал, за поворотом показалась длинная пристань, потому пришлось поумерить пыл и не выделяться. А вдруг «тот самый» как раз вышел подышать свежим воздухом?..

Глава 4

Выгрузившись на стоянке, мы побрели в сторону гостеприимно раскинутых трапов. Женька нёс в руках мою скромную дорожную сумку, я едва не вприпрыжку следовала чуть позади. Да, в чём-то он был определённо прав: отдыхать на яхте и работать на ней – разный уровень удовольствия. И если прежде, приближаясь к этим громадинам, я до мелочей продумывала всевозможные косяки, вплоть до выпавших за борт гостей и очередного именинника с внезапно нарисовавшейся морской болезнью, то теперь наслаждалась видами, вдыхала ароматы воды, влажного деревянного помоста и мокрого песка вдалеке. И даже противный моросящий дождь, который всего час назад был снегом, не мог испортить мне настрой. Я хотела жить! Здесь и сейчас! А ещё, пожалуй, давно не испытывала такого тревожного чувства скорой потери. Что именно я боялась потерять, пока было непонятно, но интуиция подсказывала, что помашут ручкой мой душевный покой и женская гордость.

Яхты стояли в ряд и казались одна другой краше. В искусственном свете они теряли любые дефекты и недочёты, поражая воображение своей величественностью и надменным превосходством. Густые серые тучи с невероятной скоростью проносились над ними, отражаясь в тёмных стёклах капитанской рубки. Красиво!

С потаённым интересом я посматривала за тем, как уверенно и естественно двигается Женька. В моём муже не было и сотой доли того залихватского азарта, жажды победы, желания идти вперёд. Именно в этот момент мне стало себя нестерпимо жалко! Ведь за своим стремлением к бесконечно удаляющейся цели, я упустила не только молодость, моменты счастья, такие необходимые мгновения удовольствия. Всё чаще я чувствовала удовлетворение от проделанной работы. Да, именно так… удовлетворение. Я с важным видом стояла перед панорамным окном своего офиса, держала в руках бокальчик игристого, бутылочку которого открывала после особенно удачных сделок и… ничего… Это было не счастье, я не ощущала чувство полёта, что знакомо мне ещё из детства. Результат просто удовлетворял и казался вполне сносным. Я едва уловимо кивала собственному отражению в стекле и ненатурально улыбалась уголками губ.

И вот сейчас я вдруг поняла, насколько фальшивым оказался собственный успех! Женьку несла вперёд наполняющая его лёгкость. Он прекрасно осознавал, что делать, для чего и как. Я же, казалось, едва-едва подползла к выходу из застенок собственного взвинченного до небес эго! И то, что было до этого… всё зря, всё впустую.

Женька остановился напротив одной из самых роскошных яхт. Макушка верхнего яруса, казалось, вспорола острым краем брюхо очередной грозной туче, и дождь посыпался из неё густо, капли его были особенно холодными и злыми. Я поторопилась и нырнула под гостеприимно раскинутые Женькины руки, чтобы как можно скорее оказаться под защитой, скрыться от пронизывающего ветра.

Удивительно, но нас никто не встречал. Абсолютно пустые палубы, чуть влажные от косых брызг дождя, казались необитаемы. Женьку это совсем не смутило, а вот я оглядывалась по сторонам с осторожностью, шагала неторопливо, основательно, и зачем-то придерживалась ладонью за леер.

– Здорово смахивает на похищение, – с неудовольствием заметила я. – Всё верно: никто не знает куда, а, главное, с кем я отправилась. Хватятся меня нескоро, да и вообще… – затосковала я, и Женька оглянулся, озорно мне подмигнул.

– Поверь, в этом нет необходимости. Я до невозможного обаятельный тип! Женщины безропотно отдают мне всё, вплоть до своей девичьей чести. Даже просить не приходится, – будто хвастаясь, заверил друг и распахнул передо мной дверь, ведущую к каютам.

– А если я какая-то неправильная, бракованная женщина? Если я не куплюсь на томный взор и сладкие речи?

– Тогда берегись, Красная Шапочка, – пророкотал Женька, склонившись к самому моему уху, – потому что охотников за пирожками здесь предостаточно! – коварно улыбнулся он.

Мне давно так никто не улыбался, потому я даже вспомнила, каково это: смущаться!

Меж тем, продвигаясь вглубь салона, можно было расслышать весёлые мужские голоса.

– Переодеваться будешь? – полюбопытствовал Женька, окинув меня заинтересованным взглядом.

Я тоже глянула вниз и осмотрела свой нехитрый наряд: под косухой скрывался тёплый свитер крупной вязки, тёмные джинсы вполне прилично обтягивали бёдра.

– Всё равно ничего кружевного я с собой не взяла! – фыркнула я, намекая на его некорректный вопрос, и на всякий случай уверенней расправила плечи.

Женькина ладонь разжалась, и с негромким шлепком моя сумка плюхнулась на пол. Друг придержал меня за ворот куртки. Весьма невежливо, надо сказать, ведь выглядела я при этом как нашкодивший котёнок: жалко и неуверенно.

– В верхней одежде тебе будет некомфортно, – уже вовсю скалясь собственной шутке, пояснил Женька. Я скоро дёрнула молнию вниз и выпуталась из рукавов.

Он открыл ближайшую к кают-компании дверь и бросил на кровать мою одёжку, сумку просто выставил в стороне от входа. После Женька решительно растёр ладони и, придерживая меня за плечи сзади, чуть подтолкнул вперёд, к приключениям.

– Не забудь о моём вопросе, – перед самым порогом проговорила я одними губами, напоминая о необходимости получения душевного тепла. Женька участливо кивнул, предлагая довериться и во всём полагаться на него.

«Душевная компания» встретила нас во всей красе и в состоянии «некондиции». Создавалось впечатление, что собравшиеся едва ли могли осознанно связать два слова и весь поток зарождался вне мозга и слетал с языков по наитию. Получалось, правда, забавно. Парни самоотверженно провожали Женьку-мальчишку в последний путь и готовились встретить его на стороне опытных мужиков, взращенных на суровых законах семейной жизни. Судя по единому мнению, впереди его ждали исключительно трудности, обязанности, капризы и снова трудности. Ну и, конечно, тёща, о происках которой собравшиеся знали не понаслышке. Отсутствие самого будущего «мужика» никого не смущало.

– Где женихи? – стараясь не изменить выражение лица, пробормотала я в Женькину сторону, а друг выставил перед собой ладонь, мол, спокойно, сейчас всё будет, и решительно шагнул вперёд.

– А вот вам здрасьте! – язвительно процедил он и прищёлкнул языком. – Без меня начали, значит? – с наигранной грозностью в голосе проговорил Женька и навис над компанией из пяти друзей.

– О! Жека! – нараспев потянул самый упитанный и подхватил давно заготовленную рюмку. – Мы чисто символически, Жень, чесслово! – клятвенно заверил здоровяк.

– Исключительно за встречу! – подхватил эстафету щекастый с военной выправкой и к предложенной выпивке подобрал закуску, протянул её пострадавшему прямо на блюде.

Женька ещё какое-то время погоревал, а затем всё же взялся за штрафную рюмку, «хукнул» в сторону и осушил её одним махом. Меня порадовал лишь факт, что скривился так называемый друг с ощутимой горечью. Печать страданий застыла на его лице на несколько мгновений, а затем с трудом, но всё же переросла в благодушную и явно благодарную улыбку. Женька старательно скалился, как вдруг наткнулся взглядом на меня и буквально подпрыгнул на месте от внезапно возросшего удовольствия.

– Мужики, – с важным видом взял он слово, – позвольте представить, – Женька пафосно протянул руку в мою сторону, – мой лучший друг, подруга, моя жилетка и декольте для нытья,

а также безумно красивая девушка – Юля! – громогласно объявил он, и я послала ему воздушный поцелуй, шагнула в круг света.

Мужчины уставились на меня с явным интересом. Я подозревала, что случилось это оттого, что о моём существовании и о статусе «лучший, лучшая, безумно красивая» до этого момента даже не подозревали. Более того, каждый из них явно и сам был не прочь претендовать на завидную должность, но спорить разумно не стали. Женька как раз подал им знак деликатным покашливанием.

– Добрый вечер, – томно проговорила я и улыбнулась не менее роскошно, чем звезда на красной дорожке.

Один, явно обалдевший от неземной красоты товарищ, даже вспомнил кивнуть мне в ответ, а Женька меж тем продолжал:

– Дела обстоят так, что Юля накануне рассталась с идиотом, который её совершенно не ценил. Как вы понимаете, долго такая умница и красавица оставаться в поиске не может, и у вас есть уникальная возможность претендовать на её руку… – Женька сделал ребятам внушение взглядом, – и сердце! – со значением добавил он и тягостно вздохнул. – Я, по понятным причинам, участвовать в гонке не смогу, – пожал он плечами и с печатью обречённости на лице рухнул на низкий диванчик.

Собственно, как рухнул, так и подхватился, считая своим долгом и святой обязанностью представить меня каждому из присутствующих, и дать им лестную характеристику. Тот момент, что с меня хватит «умницы и красавицы» я намеревалась припомнить другу позже.

Мужчины рассматривали меня с весёлым интересом и лёгким недоверием. Присутствие женщины на корабле и, собственно, на самом мальчишнике, их здорово озадачило, но доза выпитого не позволяла озвучить это недоумение.

– Юлечка, прошу, – разлюбезно улыбнулся Женька, а вот меня от подобного обращения натурально перекосило.

Друг протянул руку и, удерживая мою ладошку за самые кончики пальцев, вытащил ближе к столу. С лицом нужно было срочно что-то делать, и я выдавила из себя улыбку. Она слабо походила на дружелюбную, и оставалось уповать только на то, что нетрезвый мужской взор будет не в силах уловить подобный факт.

– Ты как-то резко перешёл к делу… я оказалась не готова, – в меру целомудренно смутилась я, а вот Женьке продемонстрировала зубы.

Он намёк уловил, но и не думал заострять на нём внимание, отмахнулся.

– Тянуть некогда, дорогая, парни, как видишь, раскачались без нас, придётся навёрстывать, – шёпотом проговорил он в сторону и исключительно для меня, затем Женька нахмурился, примеряясь, с кого бы начать.

Жертва обозначилась сама – мужчина решительно растолкал по дивану всех возможных соперников и по-гусарски вытянул грудь вперёд.

– Ну да, что же это я… – загоготал Женька, как пацан из дворовой компании, и располагающе протянул руку в сторону выскочки. – Это у нас Лысый, – смешливо хрюкнул он, – что, собственно, и без того понятно по его безволосой голове, – добавил Женька и совершенно не по-товарищески толкнул лысую башку обратно в общую массу «женихов».

Мужики дружно заржали, Лысый в том числе. И сразу стало понятно, что подобное обращение оскорбительным не считается. Ребята знали друг друга давно и на раз «раскусывали» даже настолько жёсткие шутки.

– Лысый, Юль, тебе не подойдёт, потому что женщинам предпочитает спортивные тачки.

– Нет, – разочарованно вздохнула я, – тягаться с тачками я не намерена.

Мужики осуждающе загудели, мол, спасовала перед трудностями и всё такое, я же с достоинством вскинула подбородок.

– Следующий на очереди Толстяк, – представил Женька другого своего товарища.

Толстяк оказался куда проворнее предыдущего кандидата. Он широко и располагающе улыбнулся и протянул мне руку для знакомства. Я уже было ответила на рукопожатие, как вдруг одёрнула ладошку и прижала её к груди, глядя на мужчину с подозрением.

– А вы миллионер? – настороженно уточнила. – Просто Женька обещал мне миллионера, – ввернула я свою колкость.

Друг и благодетель ощутимо напрягся и щипнул меня за спину, но я лишь отмахнулась, ожидая конкретного ответа на поставленный вопрос. Толстяк проглотил мою подобную шалость и с готовностью кивнул.

– А как же! Других, очаровательная нимфа, чтоб вы знали, тут не держат! – Толстяк оглянулся на друзей, и все с ответственностью замахали гривами. Лысый обошёлся кивком головы. – Анатолий, – с довольством представился он и я, пусть и с лёгким недоверием, но протянула ладошку для ответного жеста.

– Очень приятно, Юлия, – как по команде смутилась я, опасаясь его сахарного тона, тяжёлого взгляда и многообещающей улыбки.

Женька что-то такое уловил и разбил наше рукопожатие решительным взмахом руки. Я, словно опомнившись, прочистила горло, Толстяк Анатолий задорно подмигнул, обещая продолжить общение после официальной части.

– Толстяк тебе не подойдёт. Он когда трахается, мучается от одышки, – жёстко пресёк Женька его поползновения в мою сторону, и я притворно ахнула и даже прикрыла губы кончиками пальцев.

– Я очень люблю трахаться, – не скрывая расстройства, едва не всхлипнула я. – Так что давай перейдём к следующему кандидату.

– Макс, – не дожидаясь очереди, поднялся с дивана и очаровательно улыбнулся третий представитель принимающей стороны.

От неожиданности я ахнула и на рукопожатие ответила без предварительных уточнений. Зрительный контакт был установлен, дыхание взволнованно задрожало, но Женька не позволил мне насладиться ментальным общением с породистым аристократом, одёрнул, уцепившись пальцами за пояс джинсов, и прижал к себе.

– Макс у нас крутой адвокат, занимается бракоразводными процессами. В замужество ты войдёшь с брачным договором, а выйдешь из него с голой задницей.

– Мне нужны гарантии, – решительно отклонила я лестное предложение и никакие аристократические черты уже не привлекали.

Четвёртому мужчине я улыбнулась сама и взяла инициативу в свои руки.

– Майор! – резво переключился Женька.

– Юлия, – с придыханием проронила я, чувствуя и мощь, и силу щекастого. – А «Майор» – это прозвище?

– Прозвище, – на удивление мягко согласился тот и в одно мгновение расположил к себе. Люди с мягким тембром обычно очень уживчивы.

Женька не позволил помечтать и в очередной раз грубо и несвоевременно одёрнул. Я оглянулась на друга, подозревая, что тот не в меру ревнив и ни с кем не намерен делиться моим вниманием.

– Майор – кличка. А звание у Артёма – подполковник, – жёстко пояснил он.

Я покосилась на строгую выправку и напряжённо сглотнула. Иметь дело с военными мне как-то приходилось. Удовольствие это сомнительное.

– Товарищ военный любит командовать и подобным сахарным тоном только знакомится, – не преминул доложить Женька, чем полностью перехватил инициативу. – Оказавшись с ним наедине в замкнутом пространстве, рассуждать тебе уже не придётся. Только и будешь успевать, что выполнять команды, приказы и распоряжения. Артём до чёртиков заносчивый тип.

– Ну, ты утрируешь, – чуть повысил голос подполковник «Майор», и мне пришлось испуганно отпрянуть.

– Я тоже не прочь покомандовать, – заявила я и взглядом дала понять, что контакт не сложился.

– А это Димка, – крайне небрежно порекомендовал Женька последнего из возможных кандидатов, которому я лишь кивнула. – Димка тебе не подходит, потому что никак не разведётся с первой женой, но уже старательно окучивает вторую. Дим, двоеженство у нас запрещено, ты вообще в курсе?..

Мужчина раскинул руки в жесте дружелюбия.

– Несмотря на это я открыт для новых знакомств и впечатлений.

– Нет уж, спасибо, дарить впечатления «за просто так» я не нанималась, – фыркнула я и снова вернулась взглядом к Лысому типу, который теперь не казался таким уж отрицательным персонажем со своими тачками.

– Юля, – примирительно кивнула я, и мужчина расплылся в улыбке, привстал и подался вперёд, чтобы обнять меня.

– Леонид, – интимно шепнул он мне на ухо. – Но для вас, Юлечка, можно просто Лёня.

– Я тронута, – оценила я предложенную честь и старательно закивала.

Знакомство можно было считать состоявшимся, как вдруг откуда-то сзади послышалось крайне неделикатное покашливание, на которое у меня была реакция, как у домашней кошки на злющего дворового пса. По ощущениям, так несуществующая шерсть на загривке встала дыбом, а глаза угрожающе расширились, настраиваясь максимально улавливать пучки света и тени. И зашипеть хотелось, точно как кошке. Но сделать этого не удалось, потому что Женька среагировал первым и бросился к шестому, вероятно, долгожданному члену команды, который нечасто радует товарищей своим присутствием.

– Пашка, чертяка! Приехал! – довольно и весело принялся распинаться Женька.

Мужчину, что, оказывается, до этого притаился в углу вместительной каюты и оттого не попал в зону видимости, он здорово наминал по бокам и совершенно по-мальчишески ерошил тому волосы. Когда первые эмоции улеглись и Женька отступился, я смогла увидеть «звезду» во всей красе. Моя улыбка оказалась словно приклеенной к лицу, а покой и… что я там говорила?.. Женская гордость, да?.. Так вот и то и другое покинуло меня безвозвратно. Сердце теперь бешено колотилось, а руки мелко подрагивали. Я не была рада встрече, а самое страшное, что совершенно не хотела сбежать!

– Боюсь, моя кандидатура будет отвергнута столь же безжалостно, как и пять предыдущих, ведь однажды я имел неосторожность не принять нашу очаровательную гостью на работу, – проговорил мужчина, лёгким наклоном головы обозначая приветствие.

Я выгнула бровь и смерила его взглядом.

– Уверена: именно сейчас вы особенно пожалели о том опрометчивом поступке, – со скользкой и довольно язвительной интонацией заметила я, но с особым удовольствием протянула руку для приветствия. – Так понимаю, можно на «ты», ведь здесь все свои.

– Не отказывай себе в удовольствии, маленькая фея, – не менее язвительно отозвался… нет, не кандидат! На такое я точно не подписывалась!

А впрочем, о последнем неудобстве пришлось очень быстро забыть. Моё внимание тут же перехватили и предложили уютное местечко в центре мягкого дивана между Лёней и Толиком, наполнили рюмку водкой, придвинули тарелочки с закусками.

Глава 5

– Я, между прочим, рассчитывала на шашлыки и нитратные овощи, – решительно опустошив штрафную рюмку, заметила я и возвысилась над остальными, весьма вальяжно забрасывая руки на невысокую спинку диванчика.

– Будет, прелесть моя, всё будет! – заверил Женька. Сейчас он старательно заглатывал маслины и молниеносно опустошал шпажки с сырным ассорти.

– Скоро мы окажемся в таком месте, что забудешь, как тебя звать! – с внушением проговорил Лёнчик, который уже наполнил и придвинул ко мне вторую рюмку.

Я благодарно кивнула, по-мужски резво опрокинула её в себя и выразительно поморщилась, отказываясь от хрустящего огурчика.

– Ещё пару минут в таком темпе, и я вряд ли вспомню, зачем сюда приехала, – предупредительно кивнула я ему и накрыла рюмку ладошкой, не позволяя ушатать себя в самом начале путешествия.

– А ты зачем приехала? – удивился Лёня.

– Помочь Женьке попрощаться с холостой жизнью! – высказал чересчур уверенное предположение Макс.

– Нет, она здесь, чтобы удержать Женьку от опрометчивого шага, чтобы он опомнился и не ступал на эту зыбкую почву долга и бесконечных обязанностей! – возразил находящийся в процессе затяжного развода Димка.

– Да всё это глупости: Юля разбавила нашу дружную компанию порцией красоты и независимости!

– А я верю, что Юленька ангел-хранитель! Чтобы в стремлении произвести положительное впечатление, мы тут не ужрались в хлам!

– Ребят, ребят… Да будет вам спорить! Скажу так: когда я только собиралась, была уверена, что отправляюсь переключиться с жирного косяка в личной жизни. В поезде я твёрдо решила хорошенько погрешить, прежде чем открою новую страницу славных побед. Пока я ехала с Женькой в машине, вдруг подумала, что нереально хочу замуж! Чтобы обо мне тоже заботились, чтобы иметь возможность строить планы, купить уютный домик и свить в нём гнёздышко. Сейчас же мне просто хорошо рядом с вами! Вы все такие классные…

– О-о… Ну кто споил нашу Юльку?! – заныл Женька, распознавая в моём голосе опасные интонации.

– Я не пьяная, просто очень добрая, – возмутилась я подобной мысли и чувствовала себя безгранично счастливой, как вдруг в идиллию вписался фактор неожиданности в виде последнего «некандидата».

– Добрая и совсем чуточку меркантильная, – с исключительным удовольствием подчеркнул Павел мой порок.

Я улыбнулась. Научилась улыбаться за столько лет. Притвориться всегда проще. Это освобождает от ненужных вопросов, удушающего сожаления и сочувственного взгляда. Это позволяет создавать видимость успеха и решительно двигаться вперёд. Сейчас я улыбалась особенно старательно. Так, что ни у кого и мысли не возникло, будто меня задели его слова. Уж я-то знала, что Астафьев имел в виду. Я-то отлично понимала, на какую болевую точку пытался надавить. И потому легкомысленно тряхнула головой, вздёрнула свой прелестный носик и вскинула на мужчину горящий взгляд.

– Обычно я легко нахожу общий язык с незнакомыми людьми! – заявила невпопад и плотоядно улыбнулась. – Жаль, что со знакомыми дела обстоят немного иначе! Не жалей чужие миллионы, Павел Сергеевич, – посоветовала я ему. – А на твои я не претендую!

– О-о, ребят… – скорбно потянул пронырливый адвокат по бракоразводным делам. – Ещё немного и я почувствую себя здесь лишним, – многозначительно проговорил он, переводя хитрый взгляд с меня на Павла и обратно.

– И совершенно напрасно! – обиженно скривила я губы, воспринимая подобные намёки как истинное оскорбление. – Меня с этим красивым дяденькой ничего не связывает!

– Действительно! Ведь на работу я её так и не принял!

– Заявил, что я «непозволительно красива»! – хвастливо уточнила я, наверняка зная, но намеренно не афишируя истинную причину отказа.

Женька мне неожиданно подмигнул.

– Юль, не поверишь, но Пашка до последнего момента отмахивался от моего предложения встретиться на этих выходных. Странно, что он вдруг передумал, – с явным намёком хмыкнул он, поглядывая на друга. – Может, всё дело в том, что я проговорился о твоём визите?

– Мне было интересно посмотреть, – торопливо пояснил Павел, но едва ли чувствовал себя уязвлённым. Для него всё по-прежнему оставалось игрой.

– На меня посмотреть? – азартно рассмеялась я и резво подскочила с диванчика, покружилась вокруг оси. – Тогда тебе страшно не повезло: рискуешь ослепнуть! Потому что я стала ещё красивее! – заявила с предельным уровнем уверенности.

– Просто богиня! – самоотверженно подтвердил Лёня и дёрнул меня за бёдра, возвращая на место.

– Не думаю, что работа под моим началом украсила бы такую очаровательную девушку… – осторожно проговорил Паша, но я не поверила ни интонации, ни проникновенному взгляду. Лишь поддакнула:

– Тиран и самодур!

– Здорово, что и со знакомыми ты иногда находишь общий язык, – удовлетворённо улыбнулся мужчина.

– Кстати, я так и не услышала твоего прозвища. Женька?! – я потянулась через столик, чтобы оторвать друга от очередной порции канапе. – Признавайся, как вы его зовёте?!

– Стаф! – молниеносно среагировал жених, и я хрюкнула от смеха.

– Это потому что хватка как у стаффордширского терьера?

– Вообще, это производное от фамилии Астафьев, – осторожно уточнил Женька и присмотрелся к другу внимательнее. – Но твоя мысль мне нравится куда больше! – озадаченно проговорил он и хлопнул Павла по плечу.

– А ты кто? Академик? – на всякий поинтересовалась я, за что удостоилась поощрительного взгляда со стороны Лёни.

– Да девчонка сечёт! – громогласно заявил он и под шумок наполнил рюмки всем присутствующим.

Кроме Астафьева, разумеется! Наследные принцы употребляют только коньяк!

– А как тебя зовут друзья? – уточнил кто-то чисто для статистики, и я с готовностью озвучила лестное прозвище:

– Юла! Потому что заводная и яркая! – тут же уточнила я, избавляя мужчин от мучительных ассоциаций. – И давайте выпьем за это! За имена и их отражение в нас! – произнесла я весьма легкомысленный тост, и первая опустошила рюмку, мысленно желая себе сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.